

ДУХОВНОМУ ВЪСТУЖКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го МАРГА

№ 1-й

1891 ГОДА.

СЛОВО

въ день новаго года

Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго.

„Владыко Господи Боже нашъ,—благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ еси на насъ въ мимошедшее время живота нашего; молимъ Тя, Всещедрый Господи, благослови вънецъ наступающаго лѣта Твоею благодію“ (Молитва на новый годъ).

По священному долгу архипастыря, привѣтствую молитвеннымъ и благожелательнымъ привѣтствіемъ Богомъ ввѣренную мнѣ паству съ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Всевышній Творецъ вѣковъ, *положившій во Своей власти времена и лѣта* (Дѣян. 1, 7), еще благоволилъ намъ, возлюбленные братіе, вступить во врата новаго года. Всещедрая Его десница еще даритъ насъ этимъ драгоцѣннымъ даромъ; даетъ намъ еще новое время жизни со всѣмъ благопотребнымъ для достиженія той великой цѣли, для которой Господь сотворилъ, наипаче же возсоздалъ насъ чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына Своего, Спасителя нашего Иисуса Христа.

Какія же мысли и чувствованія надлежитъ намъ нынѣ имѣть въ сердцѣ и на устахъ нашихъ и выразить здѣсь, предъ святымъ алтаремъ, предъ лицомъ Господа Бога? Молитва, горячая сердечная молитва, первѣе и паче всего должна быть нами положена въ заглавіи новаго года. Благословеніе Божіе, которое ниспосылается чрезъ молитву, такъ для насъ важно и необходимо, что и новѣйшая мудрость

земная не дерзаетъ исключить его изъ числа новогоднихъ благожеланій. Прошелъ одинъ годъ и наступилъ другой: чѣмъ же мы должны достойно заключить конецъ прежняго и ознаменовать начало новаго, какъ не славословіемъ и исповѣданіемъ Творца вѣковъ, обновляющаго для насъ *времена и лѣта*, какъ не живѣйшею благодарностію Господу всяческихъ за тѣ безчисленныя благодѣянія, которыя даровало намъ Его милосердіе, какъ не горячею молитвою, да благословить Онъ вѣнецъ наступающаго лѣта?

Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его, и не забывай всѣхъ воздаяній Его (псал. 102, 1—2). Вспомнимъ прежде всего, возлюбленные братіе, сколь великое множество Своей благодати Господь явилъ намъ въ лѣто мимошедшее! Жизнь есть первый и драгоцѣнный даръ на землѣ, и—для многихъ изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами встрѣчали начало прошедшаго года, привѣтствуя его тысячею надеждъ и предположеній, уже не стало времени, а отверзлись врата вѣчности; тогда какъ мы, находясь въ такихъ же обстоятельствахъ, пощажены рукою смерти. *Сіе не отъ насъ,—Божій даръ* (Еф. 2, 8)!—Какъ зиждительною силою Всемогущаго воззвано все изъ ничтожества въ бытіе; такъ Его же промыслительною силою все и поддерживается, и никакое искусство человѣческое не можетъ продлить жизни нашей даже на одно мгновеніе, если сіе не благоугодно Господу, Владыкѣ живота и смерти. Но не одно наслажденіе жизнию благодать Божія даровала намъ въ лѣто прошедшее, а также все необходимое и полезное для жизни. *И сіе не отъ насъ,—Божій даръ!*—Въ самомъ дѣлѣ, кто въ состояніи исчислить милости Господни, ниспосланныя каждому изъ насъ въ мимошедшее лѣто? *О Немъ бо, т. е., силою Всемогущаго, живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28); Онъ даетъ намъ всѣмъ *животъ, и дыханіе, и вся* (—25). Сколько иными изъ насъ получено даровъ, такъ называемаго, счастья! Но таковъ жребій человѣка въ настоящей жизни: на землѣ нѣтъ полнаго блаженства; не можетъ здѣсь быть и полной, ничѣмъ невозмутимой, радости. Такъ и минувшій годъ, вмѣстѣ съ дарами счастья, принесъ намъ не мало испытаній и скорбей. И кто можетъ исчислить и выразить всѣ бѣдствія и несчастія цѣлаго года? Кто въ состояніи исчислить слезы, проливаемые и въ одинъ день, тѣмъ болѣе въ цѣлый годъ? Тяжело намъ было переносить постигающія насъ испытанія и разныя огорченія; но и сіе, скажемъ не обинуясь, *Бо-*

жій даръ,—дѣйствіе отеческой любви Божіей, наказующей, но и въ самомъ наказаніи *милующей и вразумляющей насъ* (Евр. 12, 6). Болѣе же всего, въ лѣто мимошедшее, каждый изъ насъ испыталъ дѣйствіе благодати Божіей, устрояющей наше спасеніе. Благодать Божія являлась намъ то внѣ, то внутри насъ, наставляя и укрѣпляя насъ на пути истины и добра. Припомнимъ, сколько преткновеній, при помощи ея, обойдено нами, сколько соблазновъ избѣгнуто! А при грѣхопаденіяхъ она нравственно возстановляла насъ, врачевала и утѣшала. *И сіе особенно не отъ насъ,—Божій даръ!*

Благослови же, душе моя, Господа, избавляющаго отъ истлѣнія животъ нашъ, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желанія наша (Псал. 102, 4, 5). Да, если мы, братіе, только по милосердію Господа наслаждаемся жизнію и пользуемся благами ея; то повергнемся предъ Нимъ въ чувствѣ глубочайшей благоговѣйной молитвенной благодарности. Ему—Щедродателю преимущественно должны принадлежать первые часы новаго года и первыя движенія сердець нашихъ въ этотъ день. Посему, какъ безответны предъ Богомъ всѣ тѣ, которые, нисколько не заботясь о важнѣйшей и существенной христіанской обязанности, объ участіи въ благодарственномъ моленіи Церкви, совершаемомъ въ св. храмахъ, весь день новаго года проводятъ въ суетѣ и разсѣянности. Не относятся-ли къ нимъ Евангельскія слова: *како не обрѣтошася возвращешся дати славу Богу* (Лук. 17, 18)? А что еще сказать о томъ мірскомъ обычаѣ, по которому канунъ новаго года часто обращается въ пиршества и увеселенія, весьма недостойныя христіанъ? Какъ болѣзнуеть св. Церковь—матерь наша, когда священное время превращается въ часы суетныхъ удовольствій! Болѣзнуеть она великою болѣзнію, когда и во всѣ дни предъ наступленіемъ новолѣтія, въ дни, посвященные ею воспоминанію великаго Таинства воплощенія Сына Божія, многими чадами ея спасительная тайна искупленія едва-ли не совсѣмъ забывается, и позволяется шумная разсѣянность, всякое развлеченіе, въ особенности переодѣванье и маскированье, вопреки строгому преценію Слова Божія: *да не будетъ утварь мужеска на женъ, ни да облачится мужъ въ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу всякъ творяй сія* (Втор. 22, 5). Сынъ Божій пришелъ на землю для того, чтобы грѣшнаго человѣка одѣть въ одежду Своей Божественной правды,—содѣлался человѣкомъ, чтобы возстановить образъ

Божій. А многіе что дѣлають? Измѣняютъ свойственную себѣ благоприличную одежду, какъ бы снимають съ себя и человѣческой образъ и надѣвають на себя какую—нибудь безобразную личину. И для чего?—Для одного лишь неразумнаго глумленія. Можетъ ли быть болѣе безмысленное, болѣе богопротивное препровожденіе священнаго времени? Это есть прямое посрамленіе великаго праздника Божія, оскверненіе святыхъ дней.

Долго-ли же намъ оскорблять милосердіе и долготерпѣніе Божіе?—Нѣтъ, братіе, да не вознерадимъ *о богатствѣ благодати Божія и кротости и долготерпѣнія* (Рим. 2, 4). Мы христіане, *званія небснаго причастницы* (Евр. 3, 1), Божественною благодатию призванные на дѣла благія, не въ суетныхъ и шумныхъ забавахъ и увеселеніяхъ должны проводить священное время, не легкомысленно и развѣянно должны оканчивать старый годъ и встрѣчать новый. Долгъ нашъ проводить это время въ усердной молитвѣ и нравственномъ самоиспытаніи. Пусть каждый изъ насъ припомнитъ хотя важнѣйшія минуты изъ прошедшаго года, хотя болѣе замѣчательныя изъ своихъ дѣйствій: не погрѣшилъ ли кто тяжко противъ главнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей и, исполняя дѣла своего званія, не допустилъ ли чего—либо противъ закона и совѣсти? Начальникъ: честно ли и усердно и вполнѣ ли добросовѣстно и безпристрастно исправлялъ свои обязанности? Подчиненный: исполнилъ-ли по совѣсти долгъ повиновенія? Отецъ и мать семейства: послужили ли примѣромъ благочестнаго житія дѣтямъ своимъ? Дѣти: прилежно ли поучались въ законѣ Божіемъ и были ли послушны волѣ родителей своихъ? Подобнымъ самоиспытаніемъ христіанину свойственнѣе всего оканчивать старый годъ и начинать новый. А особенно богоугодно и спасительно освящать это время молитвою, просить Господа, да благословитъ Онъ вѣнецъ новаго года, который безъ благословенія Божія можетъ сдѣлаться началомъ цѣлаго ряда событій тяжкихъ и скорбныхъ для души. Кто знаетъ, что можетъ случиться въ продолженіи начинающагося года; а можетъ быть—онъ будетъ и послѣднимъ для насъ? Не должно ли при такой неизвѣстности первѣе и паче всего обращаться съ пламенною молитвою къ жизни Подателю и всѣхъ благъ ея Раздаателю, который единъ владѣеть ими и, *ему же восхощетъ*, даетъ ихъ; а не ожидать ихъ дерзновенно, какъ-бы чего неотъемлемаго, по праву намъ принадлежащаго, или въ какомъ-то прав-

ственномъ самозабвеніи бросаться въ текущій потокъ времени безъ слова молитвы на устахъ, какъ-бы въ нѣкую бездну. Христіане братіе! Взирая на новый годъ, нынѣ наставшій, какъ на великій для насъ даръ Божій, будемъ, по Апостольской заповѣди, *не яко немудри, но якоже премудри, искупующе время* (Еф. 5, 15, 16) благими и спасительными дѣлами.

Если Господь Богъ *не невидѣтельствована Себе оставляетъ* (Дѣян. 14, 17) и въ частныхъ обстоятельствахъ жизни каждаго челоука; то тѣмъ болѣе видимъ персть Его въ событіяхъ міровыхъ, въ событіяхъ Церкви, въ судьбахъ царствъ и народовъ; а потому отъ обстоятельствъ частныхъ обратимъ теперь взоръ свой и на событія общія. Было бы неблагодарно предъ Всевышнимъ не вспомнать въ день новаго года о Господнихъ *путяхъ милости и истины* (Псал. 24, 10) въ св. Православной Церкви и въ отечествѣ нашемъ; здѣсь мы видимъ также великія благодѣянія, явленныя въ лѣто мимощеднее. Такъ, видимъ постоянную милость Господа къ Православной Церкви. Вотъ, все земное преходитъ и уничтожается, возвышаются и падаютъ народы и царства, гибнутъ памятники наукъ и искусствъ, разрушаются отличныя произведенія рукъ челоуческихъ. Но Церковь Христова, подобно козчегу Ноеву (I Петр. 3, 20, 21), носится по волнамъ времени, не только сама сохраняясь невредима, но и другихъ приводя ко спасенію. И въ самомъ дѣлѣ, сколько тысячъ, даже десятковъ, сотенъ тысячъ людей, *спящихъ во тьмѣ и снѣи смертнѣи*, заблуждающихся и невѣрующихъ, ежегодно обращаются въ лоно св. Церкви и находятъ въ ней полное и истинное религіозное просвѣщеніе, нравственное успокоеніе, освященіе и спасеніе. Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*, неизсякаемый источникъ пренотекущей благодати. Въ ея богомудромъ ученіи, въ ея святыхъ таинствахъ и учрежденіяхъ, въ ея боголѣпномъ чинѣ заключается въ полнотѣ все, что только потребно для каждаго изъ насъ, *яже къ животу и блжчестію* (2 Петр. 1, 3). Въ высшей степенн трогательна и многознаменательна молитва, читаемая въ новый годъ собственно о Церкви: „*О еже помянути Церковь святую Свою, и укрѣпити, утвердити же, расширити и умирити ю, и невредиму адвыми вратами и всѣми навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ непробориму во вѣки соблюсти, молимтися, Вседержавный Владыко, услыши и помилуй*“. И мы видимъ воочию, что св. Церковь, осно-

ванная на *незыблемомъ камени*—*Иисусъ Христъ* (I Кор. 3, 11), по Его непреложному обѣтованію: *созижду церковь Мою, и врата адвы не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18), непоколебимо сохраняется божественною Его силою, стоитъ, какъ несокрушимая скала, и пребываетъ извѣка въ вѣкъ непреодолимою, не смотря на всѣ силы вражія, на всѣ многочисленныя и разнообразныя нападенія на нее со стороны невѣрія и нечестія, суетудрія и суетвѣрія. Ей Господи, молимъ Тя, да распространяется и расширяется болѣе и болѣе Церковь Твоя святая, да укрѣпляется и утверждается она крѣпче и крѣпче, и да приходитъ ближе и ближе къ исполненію конечный предметъ нашихъ молитвъ и упованія: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16).

Тѣ же Господни *пути милости и истины* мы видимъ и въ судьбахъ великаго отечества нашего въ лѣто мимолетное. Знаемъ, что не легко переживается жизнь и одного человѣка; но еще труднѣе проходитъ жизнь цѣлаго народа. Посему каждый годъ, благополучно окончившійся для отечества нашего, должно считать за особенную, видимую Божию милость къ нему. Но, кромѣ того, и многими важными полезными усовершенствованіями во внутреннемъ благоустроеніи отечества ознаменовался годъ минувшій. Такъ, постепенно устроились и приводились къ большому совершенству разные виды гражданской жизни нашей, обсуждаемы и изыскиваемы были болѣе дѣйствительныя средства къ улучшенію быта разныхъ сословій, устанавливалось болѣе равномерное несеніе государственныхъ повинностей, предпринимаемы были мѣры къ упроченію власти и порядка, къ усовершенствованію правосудія, къ развитію наукъ, искусствъ, промышленности и проч. Будемъ уповать, что и въ преднее время въ судьбахъ возлюбленнаго отечества нашего будетъ видѣнь благодѣющей персть Божій, направляющей все къ лучшему,—что и впредь оно будетъ благоденствовать, если мы сохранимъ неизмѣнными свои вѣковыя завѣтныя добродѣтели, которыя низводили и низводятъ Божіе благословеніе и которыя составляютъ самое первое и необходимое основаніе нашего благоденствія.—Это, первѣе всего, св. вѣра Православная; съ нею издавна народъ нашъ жилъ единымъ духомъ и единою жизнію; съ нею во всѣ періоды и эпохи всегда неразлучно утверждалось и сохранялось благосостояніе отечества нашего; въ ней и впредь преимущественно заключается его сила и величіе; поисти-

нѣ сія есть премудрость наша и мышление предъ всеми языки; сія есть жизнь наша (Втор. 4, 6; 32, 47). Далѣе,—христіанское благочестіе, соблюденіе св. заповѣдей, искренняя любовь къ ближнимъ, чистота нравовъ, преданность и послушаніе св. Церкви, матери нашей, исполненіе ея уставовъ и добрыхъ отеческихъ обычаевъ и преданій. Въ этомъ заключается вторая жизненная сила отечества нашего. Наконецъ, вѣрность и всецѣлая преданность АВГУСТЪЙШЕМУ МОНАРХУ, глубокое благоговѣніе къ Его верховной власти и ревностное, самоотверженное служеніе благу отечества составляютъ третіе, равно необходимое, основаніе и самый вѣрный залогъ нашего благоденствія.—Но, къ глубокому прискорбію, среди сыновъ царства Русскаго есть и не мало невѣрующихъ, увлекающихся всякимъ вѣтромъ ложныхъ и зловредныхъ ученій,—враждующихъ противъ существующихъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ, установленныхъ Властію, *яже отъ Бога* (Рим. 13. 1), и распространяющихъ преступныя и разрушительныя ученія. Въ противоположность основнымъ добродѣтелямъ благосостоянія государства, общественныя грѣхи и неправды—всѣ крайне погубны, какъ самая зловредная язва. Чтѣ въ тѣлѣ болѣзни, то въ государствѣ общественныя грѣхи и неправды. Они, умножаясь годъ отъ году и усиливаясь все болѣе и болѣе, приводятъ народъ въ безсиліе, растлѣваютъ духъ и энергію народную и повергаютъ государство въ бѣдственное положеніе. И въ самомъ дѣлѣ, долго ли простоить порядокъ, миръ и спокойствіе въ государствѣ, если въ гражданахъ ослабѣли основныя добродѣтели—религія и нравственность, если въ нихъ нѣтъ любви къ благу отечества, благоговѣйнаго уваженія къ Власти и закону, если они посягаютъ на законныя права другихъ, на чужую собственность и достояніе, и если они водятся только духомъ гордости, самолюбія, своеволія, своекорыстія и другими подобными пороками и страстями? Отсюда-то и происходятъ общественныя смуты и нестроенія. О, спасетъ и помилуетъ насъ Господь Богъ отъ этихъ великихъ золь и бѣдъ во все грядущее время; всѣмъ же заблуждающимся да откроетъ познаніе истины и обратитъ ихъ на путь закона и норядка, да не останутся они навсегда *сынами погибели* (Іон. 17, 12)!

Наконецъ, коснемся и того, чѣмъ прошедшій годъ ознаменовался для страны нашей Иверской. Съ благодареніемъ къ путямъ Божественнаго Промысла, мы видимъ и здѣсь явныя знаменія милости и

истины Господней къ намъ. Воистину страна Иверская почитается удѣломъ Божіей Матери. Страна сія издревле извѣствуется истинною вѣрою Христовою, благоуукрашается множествомъ святыхъ храмовъ, пріосѣняется многими обителями иноческими, освящается чудотворными иконами и святыми мощами угодниковъ Божіихъ. Не явное ли это свидѣтельство издревле присущей здѣсь силы Божіей и благодатнаго покрова Царицы Небесной? Всеблагій Господь и въ лѣто мимошедшее хранилъ страну нашу отъ разныхъ бѣдъ и золь, отъ глада, огня, разрушительнаго землетрясенія, смертоносной язвы и другихъ бѣдствій, и посылалъ всё, что потребно для жизни мирной и довольной. Благословеніе и милость Божія почіеть на странѣ нашей и въ преднее время, если сыны ея будутъ вѣрны и крѣпко преданы истинной вѣрѣ Христовой, которая охраняла и спасала ихъ въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ отъ сильныхъ и многочисленныхъ враговъ, и если они ссхъанятъ доблести оцѣвъ свсихъ— нравственныя и гражданскія. Премилосердый Спасе Господи! да будетъ же и пребудеть, по предстательству Преблагословенной Владычицы Богородицы, благодать и милость Твоя на странѣ сей и людяхъ Твоихъ сихъ; да являеши присно здѣсь и въ грядущіе годы *знаменія Твоя во благо!*

Такъ, слушатели—христіане, съ пламенною молитвою въ сердцѣхъ и на устахъ вступая во врата новаго года, да исповѣдуемъ судьбы и милости Божія къ намъ прошедшія, возблагодаримъ о настоящихъ и будемъ молить, да благословитъ Всевышній Творецъ вѣковъ и Владыка живота нашего вѣнецъ наступающаго года. Да сохранить Онъ святую Церковь непоколебимою на основаніи Божественнаго Слова и Апостольской вѣры, да искоренятся ереси и расколы, невѣріе и суетумудріе; да будетъ по Его благодати великое отечество наше всегда благоуправляемо внутри мудростію и правдою, обильно истинными средствами благоденствія и ограждаемо извнѣ безопасностію. Наипаче же да умножитъ Царь Царствующихъ Свои щедроты и милости на **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ НАШЕМЪ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ И АВГУСТѢЙШЕМЪ ДОМѢ ЕГО.** Да подастъ Ему новыя силы на новыя царственные подвиги, да увѣнчаетъ вождѣлѣннымъ успѣхомъ и благими плодами всѣ Его предпріятія и дѣянія и приложитъ Ему дни на дни и лѣта на лѣта ко благу не только отечества нашего, но и всѣхъ

народовъ, отъ Него чающихъ себѣ опоры своего благоустроенія и мира. Помолимся и о себѣ самихъ, да даруетъ Господь намъ начать и совершить новое лѣто сіе и всѣ послѣдующіе годы богоугодно въ исполненіи святыхъ заповѣдей, *да тихое и безмолвное*,—мирное и благоденственное,—*житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, дондеже достигнемъ нескончаемой години вѣчнаго на небеси царствія. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРЕДЪ МОЛЕБНОМЪ—по случаю открытія редакціи „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго ЭКЗАРХАТА“,—27 января 1891 г. *)

Я призвалъ васъ сюда, отцы и братіе, слѣдуя древне-христіанскому обычаю, чтобы общею съ вами молитвою къ Отцу Свѣтовъ призвать на предстоящій намъ просвѣтительный трудъ Божіе поспѣшествующее, вся утверждающее и вся возвращающее (1 Коринѳ. 3, 7)—благословеніе!...

Не скрою отъ васъ:—трудъ намъ предстоитъ не малый и не легкій; но зато, къ нашему утѣшенію, въ высшей степени благородный, многообъщающій, и скажу необинуясь,—по характеру своему—трудъ почти апостольскій!...

Наше просвѣтительное дѣло ограничивалось доселѣ только предѣлами этого небольшого разсадника (Семинаріи), не имѣя никакого непосредственнаго отношенія ни къ обществу, ни къ народу; съ настоящаго-же дня предѣлы нашей дѣятельности расширяются до отдаленныхъ окраинъ Кавказа и, пожалуй, еще дальше этого... Изъ замкнутой сферы дѣятельности,—исключительно классной, учебной,—мы призываемся теперь къ широкой руководственной церковно-общественной дѣятельности,—къ живѣйшему и непосредственному общенію, путемъ печати, съ пастырями и архипастырями этой страны, съ обществомъ и народомъ, жаждущими слышать отъ насъ, среди всякаго рода превратныхъ сужденій и пререканій современной мудрости и лжеименнаго разума,—*слово жизни, слово истины*... Мало этого: мы призываемся еще къ посредничеству между двумя единовѣрными и издавна другъ къ другу тяготѣющими въ своихъ симпатіяхъ и братскихъ чувствахъ народами,—русскимъ и грузинскимъ,—призываемся уяснять имъ ихъ взаимныя отношенія — передачею съ одного языка на другой мыслей, чувствъ, стремленій, желаній и идеаловъ,—способствовать, чрезъ ознакомленіе съ прошедшимъ ихъ, тѣснѣйшему сближенію въ настоящемъ и будущемъ—въ духѣ мира, любви и взаимомощи,—и пр. и пр...

И такъ, задача наша насколько *широка*, настолько-же и *высока*: она ставитъ насъ въ положеніе не просто просвѣтителей—въ обыкновенномъ смыслѣ

*) Рѣчь обращена была преимущественно къ корпораціи наставниковъ Семинаріи.

этого слова, но пресвѣтителей въ духѣ св. Апостола Андрея Первозванного, имя котораго одинаково священо—какъ для русскаго, такъ и для грузина,—въ духѣ св. Равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи;—мы становимся, такимъ образомъ, какъ-бы продолжателями *ихъ* св. дѣла!...

Радуюсь, что такое доброе дѣло соединяется съ именемъ такого доблестнаго Архипастыря, каковъ нашъ Владыка;—уноваю, что онъ своими мудрыми совѣтами и руководственными указаниями поведетъ насъ, еще малоопытныхъ въ этомъ дѣлѣ, путемъ прямымъ и легчайшимъ къ намѣченной цѣли... Благодарю Бога, что Онъ призываетъ и мое недостойнство потрудиться въ семь св. дѣлѣ и во славу Препоблагословенной Дѣвы Маріи, избравшей себѣ въ „удѣлѣ“ сію благословенную страну!...

Да будетъ-же наше дѣло всегда чисто и свято, какъ чисты и святы намѣренія его начинателя;—да будетъ нашъ „Духовный Вѣстникъ“ не по имени только „духовнымъ“, а и по самому существу своему таковымъ;—да будетъ онъ глашатаемъ мудрости не *міра сего* (Коринѣ 3, 4—5; 4, 19), а мудрости вышей, *небесной* (Іоан. 3, 13—18);—да бѣгутъ отъ него мелочныя и своекорыстныя цѣли, интересы и побужденія;—да соединяются въ немъ его читатели, безъ различія званій и національностей, въ духѣ христіанской любви, братскаго единенія и взаимнаго назиданія;—да свѣтитъ онъ свѣтомъ чистымъ, яркимъ, тихимъ и теплымъ!...

Представляется мнѣ въ сію минуту въ высшей степени умилительное и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительное для всѣхъ насъ зрѣлище изъ земной жизни Христа-Спасителя... Полуденный зной Палестины и Христосъ-Спаситель, утрудившійся отъ пути подъ сѣнію колодца Іаковля... Онъ одинъ; ибо ученики Его ушли въ городъ купить хлѣба... Но вотъ глубокое безмолвіе мѣста и тихое уединеніе Божественнаго Учителя нарушается:—приходитъ жена-Самарянка... Она приходитъ съ почерпаломъ, чтобы почерпнуть воды изъ студенца Іаковля; но Сердцевѣдецъ, съ перваго-же взгляда на нее, видитъ, что *она еще болѣе жаждетъ воды въ животѣ вѣчный*: забывая и Свою усталость, и Свою естественную жажду и Свой голодь, Онъ видитъ только предъ Собою алчущую и жаждущую душу Самарянки, и спѣшитъ сейчасъ же насытить ее словомъ жизни... *Мое брашно есть*, говорить Онъ удивленнымъ ученикамъ, узрѣвшимъ Его въ бесѣдѣ съ женою Самарянкою (Іоан. 4, 9, 27) и, ~~вѣроятно~~, предлагавшимъ Ему вкусить отъ принесеннаго брашна,—*Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его... Не вы-ли глаголете, яко еще четыре мѣсяца суть, и жатва придетъ; се глаголю вамъ: возведите очи ваша и видите нивы, яко плавъ суть къ жатвѣ уже... И жнѣи мзду пріемлетъ, и собираетъ плодъ въ животѣ вѣчный: да и спѣи вкутъ радуется и жнѣи* (Іоан. 4, 32—36)... О, если-бъ и намъ вѣзмъ, призванымъ къ дѣланію на нивѣ Господней, воодушевляться такими-же чувствами къ своему дѣлу и къ своимъ ближнимъ, какими воодушевлялся нашъ Божественный Учитель и какими хотѣлъ воодушевить своихъ учениковъ!..

Возведите очи ваши и взгляните вокругъ себя: неужели вы не видите, что и въ этой странѣ нивы плавь суть къ жатье уже и ждутъ только своихъ трудниковъ?!...

И такъ, призвавъ на себя и на свой трудъ благословеніе Божіе и покровъ Преблагословенной, съ вѣрою Первозваннаго и ревностью Равноапостольной тещемъ, отцы и братіе, на подлежащій намъ подвигъ, въ упованіи,—что *возрашающій Богъ* (Коринѳ. 3, 7) совершитъ и наше дѣло: ибо что все мы есмь въ семь случаѣ, какъ не *спостыиницы* только *Богу* (Коринѳ. 3, 9)?!...

Христе, Свѣте истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго къ Твоему свѣту: да знаменается и на насъ свѣтъ Лица Твоего.. Аминь.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Николай.

БЛАЖЕННЫЙ ФОТІЙ, ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ (*)

Блаженный Фотій родился въ Константинополѣ въ началѣ IX в. (въ 820-хъ г.), при императорѣ Михаилѣ II (Травлѣ). Онъ состоялъ въ родствѣ съ одной изъ знатныхъ аристократическихъ фамилій Византіи. Въ разное время члены этой фамиліи занимали важныя государственныя должности и извѣстны были своими заслугами. Таковъ, напр., былъ св. Тарасій, сначала первый государственный секретарь, впоследствии знаменитый своимъ умомъ, образованіемъ и благочестіемъ патриархъ константинопольскій (VIII в.).—Фотій приходился ему близкимъ родственникомъ. Другой изъ старшихъ родственниковъ Фотія женатъ былъ на сестрѣ византійской императрицы, благочестивой Θεодоры, матери Михаила III (IX в.). Сами родители Фотія, по своему положенію, принадлежали къ высшему сословію государства: отецъ его занималъ одну изъ начальственныхъ должностей въ войскахъ византійскаго императора, и домъ его былъ открытъ для сношеній съ представителями избраннаго общества.

Окружавшіи Фотія съ дѣтства въ домѣ родителей знатность и богатство служили средствомъ не къ обманчивому обольщенію удовольствіями свѣтской жизни, а къ наилучшему развитію и образованію его богатыхъ природныхъ способностей. Въ немъ рано пробудилась любознательность и безграничная жажда знаній и онъ просиживалъ цѣлые дни и ночи за чтеніемъ разнообразныхъ книгъ, недостатка въ которыхъ не было у его богатыхъ родителей. Изъ этого чтенія онъ почерпнулъ множество разнообразныхъ и полезныхъ свѣдѣній. Основательность же этихъ знаній и умѣнье обладателя ихъ примѣнять эти знанія къ дѣлу показываютъ, что Фотій не оставался въ дѣлѣ умственнаго развитія своего и безъ руководителей (напр., константинопольскаго патриарха Меѳодія, Григорія Асвес-

*) Статья составлена—на основаніи данныхъ въ сочиненіяхъ: Пр. Филарета Черняговскаго, Гергенпретера, Лебедева А., Сергіевскаго и др. изслѣдователей жизни и дѣятельности Бл. Фотія, также и по сочиненіямъ самого Фотія,—ко дню 1000-лѣтія со дня кончины его и прочитана была воспитанникамъ семинаріи 6-го февраля сего года. Авт.

ты, архіепископа Сиракузскаго, Льва Математика, архіепископа Солунскаго и др.). Эти ученые мужи съ дѣтства имѣли вліяніе на Фотія, — чѣмъ и можно объяснить то обстоятельство, что, при несомнѣнномъ и близкомъ знакомствѣ Фотія со всею современною ему школьною образованностью, ни онъ самъ, ни другіе писатели ничего не говорятъ яснаго о какой-либо школѣ, въ которой бы учился Фотій. — Школьное дѣло въ VIII, IX в. в. въ Византіи только еще начинало развиваться и встрѣчало не мало себѣ препятствій со стороны иконоборцевъ, которые, вынося изъ храмовъ и уничтожая св. иконы, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожали книги съ св. изображеніями и съ благопріятствующимъ для иконопочитателей содержаниемъ, и преслѣдовали ученыхъ изъ среды монашествующихъ и иконопочитателей. Очень можетъ быть, что кружокъ учителей, не имѣя возможности спокойно преподавать своихъ учебныхъ предметовъ въ благоустроенныхъ школахъ, находилъ радушный пріемъ въ семействахъ аристократическихъ домовъ, гдѣ свободно и занимался воспитаніемъ подрастающаго поколѣнія. Это вполне могло быть при императорѣ Михаилѣ II, который сравнительно съ предшественникомъ своимъ (Львомъ V) и преемникомъ (Феофиломъ) на византійскомъ престолѣ, хотя не былъ самъ истинно православнымъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ (павликіанскимъ), тѣмъ не менѣ относился къ православнымъ иконопочитателямъ и къ дѣлу духовнаго просвѣщенія значительно терпимѣе. Во всякомъ случаѣ исторически несомнѣнно, что Фотій съ ранняго дѣтства основательно изучалъ всѣ предметы тогдашняго научнаго образованія: и филологію, и грамматику, и шитику, и риторику, и математику, и медицину, и юриспруденцію, и исторію, и диалектику, и философію и богословіе, съ величайшимъ усердіемъ отдаваясь научнымъ занятіямъ.

Но однимъ умственнымъ развитіемъ и пріобрѣтеніемъ школьныхъ познаній тогдашняго времени образованіе Фотія не ограничивалось: съ самаго ранняго дѣтства были благопріятныя условія и для его религіозно-нравственнаго воспитанія. Особенно важною и цѣнною чертою характера родителей и родственниковъ Фотія было искреннее ихъ благочестіе и непоколебимая преданность св. Православной вѣрѣ среди искушеній иконоборческой и другихъ ересей. Св. патріархъ Тарасій былъ замѣчательнымъ церковнымъ дѣятелемъ въ смутныя времена иконоборчества; дѣйствуя въ духѣ мира, любви и кротости христіанской, онъ сталъ главнымъ участникомъ торжества Православія на VII вселенскомъ соборѣ (въ 787 г.); а затѣмъ, при возобновленіи иконоборчества, въ послѣдующее время былъ анафематствованъ на иконоборческомъ соборѣ и прославился какъ твердый исповѣдникъ св. вѣры. Глубоко благочестивые родители Фотія имѣли весьма частыя и близкія сношенія съ лучшими представителями тогдашняго иночества, какихъ было не мало въ тѣ бѣдственные времена Церкви Христовой, очищавшія, какъ злато въ горнилѣ, и окрылявшія къ благочестію духъ всѣхъ истинновѣрующихъ сыновъ ея. Мать Фотія до своего замужества жила въ монастырѣ. Въ пору младенчества и отрочества Фотія друзьями дома его родителей были такіе достойные иноки того времени, каковы: св. Михаилъ Синадскій, св. Іоанникій Великій,

авва Иларіонъ, игуменъ Іаковъ и друг. Послѣдній изъ нихъ крестилъ Фотія, давъ ему это, полное глубокой и свѣтлой мысли, имя. Въ раннемъ отрочествѣ Фотій вмѣстѣ съ родителями предпринималъ въ извѣстныхъ тогда святостью иноковъ обители паломническія путешествія, напр, на гор. Олимпъ къ святому Іоаннікію. Всѣ эти благочестивые и святые мужи—иноки съ самой колыбели напутствовали будущаго свѣтильника церкви на его жизненномъ поприщѣ своимъ благословеніемъ, наставленіемъ и руководили родителей его въ дѣлѣ воспитанія любимаго ими сына. Но не только этимъ мирнымъ путемъ, путемъ учебныхъ занятій и благочестивыхъ упражненій вблизи своихъ, горячо любимыхъ, родителей, шелъ Фотій къ своему нравственно-духовному совершенству и къ исполненію предназначеннаго ему Провидѣніемъ великаго жребія; онъ шелъ къ этому также и путемъ бѣдъ и скорбей.—При преемникѣ визант. императора Михаила II, жестокъ иконоборцѣ Теофилѣ, строго православные родители Фотія должны были потерпѣть анаѳематствованіе и изгнаніе. Это семейное несчастье, съ великодушнымъ христіанскимъ терпѣніемъ переносимое исповѣдниками Православія, было только однимъ изъ звеньевъ въ цѣлой цѣпи условий, благопріятствовавшихъ нравственно-религіозному воспитанію Фотія. Самъ онъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „прежде всѣхъ призывали меня къ добродѣтели отецъ, который для истинной вѣры отказался отъ богатства и почестей, согласился все вытерпѣть и скончался мученически въ изгнаніи, и мать, боголюбивая, привязанная и ревностная къ добродѣтели, ни въ чемъ не отставшая отъ своего супруга“. Личный примѣръ великаго благочестія въ родителяхъ глубоко и благотворно дѣйствовалъ на юную и впечатлительную душу Фотія; рано явилась въ немъ склонность къ иноческой жизни и крѣпла нравственная сила для той славной борьбы съ заблужденіемъ, которую онъ велъ всю жизнь свою.

Таковы были условія умственного и нравственно-религіознаго воспитанія Фотія, при которыхъ сложился его характеръ.

Когда, по смерти византійскаго императора Теофила (842 г.), за малолѣтствомъ сына и преемника его, Михаила III, государствомъ стала править благочестивая мать его, императрица Теодора, при содѣйствіи умнаго и образованнаго родственника, кесаря Варды, и др., въ Византіи наступило торжество Православія надъ иконоборчествомъ и процвѣтаніе школьнаго образованія въ духѣ строго-православной церковности. Всѣ епископскія каѳедры заняты были строго-православными епископами и „магнаврская“ придворная школа получила новое устройство; сюда привлечены были лучшія умственные силы государства для воспитанія и образованія собранныхъ изъ знатнѣйшихъ греческихъ семействъ юношей. Сюда же былъ призванъ, въ качествѣ учителя этой высшей въ государствѣ школы, и Фотій, дарованія котораго и ученость, слѣдовательно, получили къ тому времени уже достаточную извѣстность. Здѣсь положено начало общественной дѣятельности Фотія въ званіи учителя, а потомъ и сановника. При семъ труды его раздѣлялись—между воспитаніемъ юнаго императора Михаила III во дворцѣ, обученіемъ многочисленныхъ учениковъ въ школахъ, государственными дѣлами, литературными

трусами, и домашними занятіями по самообразованію (напр. чтеніе книгъ, выписки изъ нихъ и образовательно-научныя бесѣды съ близкими и друзьями).

Что касается трудовъ Фотія по воспитанію юнаго Императора Михаила III, то они насколько были трудны, настолько же и полезны; самъ по себѣ отъ природы Михайлъ былъ слабъ умомъ и характеромъ и имѣлъ дурныя наклонности; на воспитателяхъ его лежала тяжелая нравственная отвѣтственность предъ цѣлымъ обществомъ подданныхъ императора. Изъ собственныхъ словъ Фотія, въ которыхъ онъ вспоминаетъ свою учительскую дѣятельность при дворѣ, приводимыхъ ниже, видно, что при дворѣ очень высоко цѣнили Фотія, какъ воспитателя юнаго императора.

О школьныхъ же занятіяхъ Фотія съ своими учениками въ тѣхъ же самыхъ словахъ вспоминается какъ о незабвенно-пріятнѣйшемъ періодѣ въ цѣлой жизни его; изъ этихъ воспоминаній Фотія видно, какого рода были у него занятія съ учениками и взаимныя отношенія воспитателя съ воспитанниками и насколько плодотворны были эти занятія и отношенія. „Усердіе, вспоминалъ онъ, съ какимъ собирались около меня друзья мои, привлекало ко мнѣ и другихъ, прежде мнѣ вовсе неизвѣстныхъ, лицъ и связывало тѣхъ и другихъ взаимно узами искренней дружбы, вносило въ среду ихъ чистую, какъ бы неземную жизнь. Безъ сомнѣнія, отъ чистаго сердца они станутъ добромъ поминать меня послѣ. А я? о, могу-ли я вспомнить о томъ безъ слезъ?—Когда я былъ дома, то съ величайшимъ наслажденіемъ смотрѣлъ, съ какимъ горячимъ усердіемъ учились около меня, съ какою внимательностью обращались ко мнѣ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній; какъ упражнялись въ разговорахъ съ цѣлію пріобрѣтенія навыка къ лучшей рѣчи и болѣе правильнаго выраженія мыслей. Для меня было весьма пріятно видѣть, какъ одни изоощряли свой умъ въ рѣшеніяхъ разныхъ математическихъ проблемъ, другіе изслѣдовали истину посредствомъ метода философскаго; наконецъ, третьи, изучая Священное Писаніе, устремляли умъ свой къ благочестію, этому вѣнцу всѣхъ знаній. Вотъ какова была сфера ежедневныхъ моихъ занятій!.. Бывало, пойдешь во дворецъ; ученики провожаютъ до самаго входа въ него и просятъ, чтобы я скорѣе возвращался къ нимъ. И я, считая такую привязанность ко мнѣ со стороны учениковъ моихъ высшимъ неоцѣненнымъ для себя благомъ,—не смотря на то, что и во дворцѣ оказывали мнѣ вниманіе, честь, и удерживали остаться дольше,—старался оставаться тамъ не дольше, какъ требовала нужда. Когда же я возвращался домой, то ученое общество мое уже ожидало меня у дверей. Тѣ изъ учениковъ, которые своими превосходными качествами пріобрѣли нѣкоторое право на короткое со мною обращеніе, говорили мнѣ, что я замедлилъ. Другіе радостно привѣтствовали меня; были и такіе, которые довольствовались тѣмъ, что я видѣлъ и ихъ усердіе. Все это совершалось открыто; отношеній моихъ не нарушали козни, не омрачала ихъ зависть, не разстраивала небрежность. Кто привыкъ къ такой жизни, тотъ можетъ ли желать переменъ ей и безъ слезъ разстаться съ такою жизнію?... И вотъ я теперь всего прежняго лишень и проливаю о томъ горькія слезы“... Какъ много говорятъ сердцу читателя эти прекрасныя строки!

Въ нихъ рисуется идеально-высокій нравственный обликъ учителя, какимъ былъ Фотій въ отношеніи къ своимъ ученикамъ и къ своимъ обязанностямъ. Въѣсть съ тѣмъ отсюда видно, какого серьезно—возвышеннаго направленія держался Фотій въ своей воспитательно-учительской дѣятельности и какое громадное влияніе онъ имѣлъ среди современнаго общества и юношества.

Вышеприведенное собственное признаніе Фотія ясно подтверждается обстоятельствами изъ школьной жизни и характеромъ воспитанія одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ учениковъ его, Константина философа (св. Кирилла, брата св. Меодія).—Въ житіи его говорится, что онъ, обучаясь всѣмъ свободнымъ наукамъ тогдашняго учебнаго курса вмѣстѣ съ Михаиломъ III у Фотія, и нравомъ былъ тихъ, бесѣдуя съ друзьями полезными и отвращаясь отъ всего вреднаго, какъ будто стремился еще на землѣ жить небесною жизнью. Очевидно, Фотій, какъ учитель, доставляя ученикамъ своимъ полную возможность основательнаго изученія всѣхъ предметовъ образованія, общаго тогдашнимъ школамъ, въ тоже время систематически располагалъ разнообразныя предметы по важности ихъ; выше всѣхъ свѣтскихъ наукъ ставилъ онъ діалектическую философію, которая, по его понятіямъ, должна служить переходомъ къ высшему изъ всѣхъ и единственному, по своей важности, знанію богословскому. А на знаніе богословское онъ не смотрѣлъ, какъ на отвлеченное знаніе, а какъ на воспитательное средство въ жизни людей. Подобныя взгляды на знаніе Фотій высказывалъ вполнѣдствіи нѣсколько разъ прямо и проводилъ во всей своей послѣдующей литературной и общественной дѣятельности. „Большая часть людей, говорилъ между прочимъ онъ словами одного древнѣйшаго писателя, стремится къ богатству, земнымъ благамъ, къ наслажденію блескомъ земной славы; благородныя же души устремляютъ умъ свой болѣе всего къ той мудрости, которая доставляетъ неоскудѣваемое сокровище; мудрость та не нуждается въ украшеніи себя какими-либо высокопарными словами и пустыми фразами, а пользуется словомъ въ благоразумной мѣрѣ; всякой мысли даетъ основаніе, изслѣдуетъ причины вещей, съ прямого пути къ истинѣ не уклоняется, къ сущности предметовъ идетъ съ логической послѣдовательностью въ выводахъ, не останавливается на поверхности, но проникаетъ внутрь, доходитъ до самыхъ глубокихъ основъ познаваемаго и тамъ, какъ золото въ рудѣ, обрѣтаетъ истину“. „Наши благородныя музы, писалъ еще Фотій, столько же выше музъ эллинскихъ, сколько благородный духъ превосходитъ жизнь рабскую, и на сколько истина возвышается надъ ложью“.

Съ учительской дѣятельностью связаны первые шаги Фотія на литературномъ поприщѣ. Въ молодые годы свѣтской его жизни написаны имъ сочиненія: „Лексиконъ“, „Библиотека“ и „Амфилохіевъ сборникъ“.

„Лексиконъ“, или „Глоссарій“, былъ первымъ литературнымъ произведеніемъ Фотія. Авторомъ онъ посвященъ былъ ученику, нѣкоему Фомѣ Протоспаарію. Цѣль составленія этого труда—облегчить чтеніе свѣтскихъ и церковныхъ писателей чрезъ объясненіе важнѣйшихъ ихъ словъ. Содержаніе его касается и проповѣдниковъ, и историковъ и поэтовъ, при чемъ главное вниманіе обращено на древне-аттическія выраженія и фигуры рѣчи. Этой работой Фотія особенно много пользовался Сви-

да (X в.), при составленіи своихъ лексическихъ сочиненій. Самъ Фотій писалъ лексиконъ не безъ источниковъ: прежде его „Лексикона“ не мало было написано подобныхъ сочиненій, напр., лексиконы: Гелладія Александрійскаго, Діогеніана, Валерія Полліона и сына его Діодора, Юліана, Филострата Тирскаго, Павзанія, Бозта, Дороея Аскалонскаго, Діонисія Галикарнаскаго Младшаго, софиста Тимея, Мерида, Грамматика Фринихоса, Гарпократіонъ и друг. Изъ нихъ главнымъ образомъ Фотій пользовался послѣднимъ, а потомъ, на основаніи другихъ, только что указанныхъ, сочиненій, по мѣрѣ прочтенія ихъ, видоизмѣнялъ и исправлялъ первоначальный текстъ своего лексикона.

Разсматривая второе замѣчательное сочиненіе Фотія, его «Библіотеку», мы находимъ въ немъ три выдающіяся черты: это обиліе и разнообразіе матеріала, обнаруженіе серьезной научности автора и, наконецъ, проявленіе стремленія автора внести въ свое сочиненіе религіозный строго-православный характеръ. «Библіотека» Фотія есть сборникъ многочисленныхъ рецензій автора на множество (280) извѣстныхъ ему сочиненій, принадлежащихъ болѣе чѣмъ 200 писателямъ древне-классической и христіанской древности.—Всѣ, разсмотрѣнныя здѣсь, сочиненія представляютъ изъ себя самую разнохарактерную смѣсь, не соединенную, повидимому, кокою-либо одною мыслью: тутъ есть произведенія и философовъ, и грамматиковъ, и лексикографовъ, и поэтовъ, и ораторовъ, и историковъ, и медиковъ, и филологовъ и богослововъ. Послѣдняго рода сочиненіямъ въ „Библіотекѣ“ отведено сравнительно весьма значительное мѣсто среди другихъ: количество ихъ составляетъ 180 (изъ 280).—Относительно всѣхъ сочиненій въ „Библіотекѣ“ находимъ и важныя библіографическія указанія, и болѣе или менѣе подробное изложеніе содержанія, и буквальныя выдержки, и основательную критическую оцѣнку стиля и сужденія о томъ, православно-ли извѣстное сочиненіе по духу своему, хотя бы оно и принадлежало христіанскому писателю. Такимъ образомъ, „Библіотека“ Фотія, являясь цѣннымъ вкладомъ въ исторію литературы,—причемъ о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ древности только въ ней и возможно почерпнуть какія-либо свѣдѣнія, такъ какъ сочиненія эти потеряны (напр. нѣкоторыя сочиненія Климента Александрійскаго, сочиненія Клавдія Аполлинарія, монаха Іовія, Евлогія Александрійскаго, Евсевія Пессалоникскаго, Θεодора Пресвитера, Стефана Гобара, нѣкоторыя сочиненія Іоанна Филопона, Θεодора Θεопасхита, Θεμισтія, Прокопія, Евдокіи, Филосторгія, Іоанна Эга, Василия Киликійскаго, Филиппа Сидета, Сергія Исповѣдника и др.),—въ тоже время доказываетъ, что авторъ ея, ознакомившись съ свойственнымъ тогдашнему времени рвеніемъ съ массой самыхъ разнообразныхъ литературныхъ произведеній древнихъ писателей, не только внимательно прочиталъ ихъ, но основательно изучилъ, обнаружилъ самобытный критическій тактъ и, обративъ преимущественное вниманіе на произведенія древнихъ христіанскихъ писателей, при сужденіи о нихъ бралъ себѣ исходнымъ пунктомъ строго—православное ученіе вѣры. Эта научная серьезность и строго-православная церковность автора исходила изъ прекраснаго сердца, полного чистой теплоты и любви, которая постоянно руководила Фотиємъ на всѣхъ ступеняхъ его общественной и церковной дѣятельности.

Тѣмъ же духомъ проникается и третье сочиненіе Фотія—сборникъ болѣе или менѣе пространныхъ отвѣтовъ на разные философскіе и особенно богословскіе вопросы (313). „Амфилохіевымъ“ онъ называется по имени ученика и друга Фотія, которому предназначень былъ авторомъ. Этотъ сборникъ показываетъ, что Фотій не напрасно тратилъ много денегъ на приобрѣтеніе книгъ и времени на ихъ чтеніе.—Самые затруднительные вопросы рѣшаются здѣсь авторомъ съ полною основательностью. Основанія для своихъ рѣшеній авторъ ищетъ въ древне-христіанской древности; нерѣдко поясняетъ ихъ собственными дѣльными соображеніями, иногда совершенно новыми и оригинальными. Здѣсь ясно видно, какимъ глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія и свято-отеческой литературы обладалъ авторъ; твердое познаніе, и глубокое разумѣніе догматовъ вѣры даетъ возможность ему успѣшно отражать самое сильное ухищреніе еретиковъ—При всемъ томъ Фотій, какъ истинно благородный и честный мужъ, скромно признаетъ недостаточность своихъ познаній.—

Инспекторъ Сем., С. І. Никоноръ.

(Продолженіе будетъ)

АНТОНІЙ I, КАТОЛИКОСЪ ГРУЗИИ И АРХІЕПИСКОПЪ ВЛАДИМІРСКІЙ И ЯРОПОЛЬСКІЙ.

I

Католикосъ Антоній (1744—1788 гг.) происходилъ изъ царскаго рода. Онъ былъ племянникъ просвѣщеннаго Карталинскаго царя-законодателя, Вахтанга VI (по мужской линіи) и Кахетинскаго царя Теймураза I (по женской линіи). Последний былъ женатъ на Тамарѣ, дочери царя Вахтанга, дяди Антонія.

Отецъ Антонія, младшій братъ Вахтанга VI, былъ едва ли не самый нечестивый и притомъ единственный царь, по убѣжденію магометанинъ, на престолѣ грузинскаго царства. *) Не отличаясь ни особенною храбростью, ни другими какими-либо дѣйствительными достоинствами, которыя могли бы выдвинуть его изъ ряда остальныхъ своихъ братьевъ, онъ отличался, однако, ненасытнымъ честолюбіемъ, и для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей выдвинулъ на борьбу съ достойными братьями самыя темныя силы человѣческой природы—коварство, интриги, вѣроломство и т. п. Долговременное его пребываніе при персидскомъ дворѣ, куда онъ былъ взятъ благочестивымъ его отцомъ, царемъ Леономъ (1704 г.) ¹⁾, могло особенно способствовать развитію въ немъ этихъ качествъ. Здѣсь же, во дворцѣ персидскаго Шаха, онъ усвоилъ магометанскіе нравы и понятія и, наконецъ, сдѣлался вѣроотступникомъ, принявъ магометанство (Шитскаго толка) ²⁾ и сталъ вести жизнь распутную—въ пирахъ и веселіи. Расположивъ къ

*) Въ эпоху персидскаго владычества въ Грузіи (1616—1729 г.) нѣкоторые изъ царей грузинскихъ, по политическимъ соображеніямъ чтобы, не потерять престола, вынуждены были хотя бы номинально отречься отъ вѣры предковъ и принять исламъ.

1) Лѣтопись „Картлисъ Цховреба“ ч. II, стр. 252.

2) „Картлисъ Цховреба“ ч. II, стр. 324.

себѣ Шаха, Иессей получилъ выгодную должность въ Персіи (онъ сдѣланъ былъ начальникомъ Кирванской провинціи) ³⁾ и недовольствуясь этимъ, онъ, съ властолюбивою цѣлью возесть на Карталинскій престолъ, сталъ вести искусно интриги противъ родного брата своего Вахтанга VI, царствовавшего въ Карталиніи. Онъ приставилъ къ нему персидскихъ шпионовъ ⁴⁾ и избрѣлъ средство оклеветать брата предъ Шахомъ, въ различныхъ злоупотребленіяхъ, внушивъ Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга по отношенію къ магометанству, имъ исповѣдаваемому и между прочимъ донесъ еще, что Вахтангъ до того презираетъ правобѣрныхъ (т. е. магометанство), что въ негодованіи, въ виду многихъ, бросилъ на землю коранъ святой и безбоязненно сжегъ его. ⁵⁾ Въ снаряженномъ по сему случаю Шахомъ слѣдствіи Иессей употребилъ всѣ средства къ подтвержденію содержанія доноса. Огорченный невѣрными слухами и результатомъ слѣдствія, Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства и объявилъ царемъ Иессей-магометанина подъ именемъ Али-Кули-Хана (1714 г. декабря 3) ⁶⁾.

Въ званіи Карталинскаго царя Иессей погрязалъ въ магометанскомъ сладострастіи, роскоши, распутствѣ и интригахъ. Семейство Вахтанга бѣжало въ Имеретію; а самъ онъ отправился, по требованію Шаха, въ Персію. Но опасаясь вреднаго для себя присутствія Вахтанга при персидскомъ дворѣ, онъ просилъ Шаха заключить его въ темницу для пользы управленія ввѣреннымъ ему царствомъ. ⁷⁾ Вопреки обличеніямъ собора святителей грузинской церкви, Иессей, гордый поклонникъ Алкорана, къ соблазну христіанамъ, взялъ въ супружество жену (Маріамму) ближайшаго своего родственника, ⁸⁾ и скоро затѣмъ, въ 1715 г., женился на дочери Кахетинскаго царя Ираклія I Еленѣ ⁹⁾ (она же „Вегумъ“), матери католико-Антонія I.

Счастье не долго улыбалось вѣроломному царю. Заточенный въ Кирманѣ царь Вахтангъ пріобрѣлъ благорасположеніе Шаха, принявъ номинально магометанство и получилъ за это престолъ Карталинскій (1716 г.). Иессей, низвергнутый съ престола, бѣжалъ къ шурина своему, Кахетинскому царю. Но персы плѣнили его и заточили въ Тифлисъ вмѣстѣ съ женою его Еленою. ¹⁰⁾ Впрочемъ, великодушный царь Вахтангъ освободилъ вѣроломнаго брата изъ заключенія, далъ ему почетную должность „Мдиванбеги“ (начальникъ надъ судьями) и подарилъ бога-

3) „Картлисъ Цховреба“ ч. II, стр. 327 и 78.

4) *ibid.*

5) *ibid.* Историческіе взгляды на состояніе Грузіи подъ управленіемъ царей—магометанъ II. Иоселіани, стр. 70.

6) „Картлисъ-Цховреба“ ч. II, стр. 253, 326 и 79. „Парижская хроника“ — см. подъ годомъ 1714.

7) *ibid.* стр. 79; 327.

8) *ibid.* стр. 327.

9) „Картлисъ Цховреба“ ч. II, стр. 327 и 253. „Парижскія Хроника“ См. подъ 1715 г.

10) „Картлисъ Цховреба“ ч. II, 253, Brosset Rap. 68. Броссе на основаніи одной надписи, невѣрно прочитанной, ошибочно полагаетъ, что въ 1712 г. у царя Иессей уже были дѣти I Rap. 69.

тоё помѣстьё Мухрани, гдѣ онъ съ семействомъ проживалъ безъ нужды. Однако честолюбивый и неблагодарный Иессей не успокоился и сталъ строить новыя козни противъ великодушнаго своего брата. Онъ посѣялъ раздоръ между царемъ и подданными, вооруживъ разными интригами противъ Вахтанга другаго его брата Симона и, наконецъ, разсорилъ его съ Кахетинскимъ царемъ Константиномъ и съ самимъ персидскимъ Шахомъ, которому, между прочимъ, доносилъ самъ и чрезъ посредство проживавшихъ въ Тифлисъ персидскихъ чиновниковъ объ измѣнѣ ему царя Вахтанга и о его тайныхъ сношеніяхъ съ Русскимъ Императоромъ Петромъ Великимъ, ¹¹⁾ и когда Шахъ убѣдился въ вѣрности доноса, онъ отнялъ у Вахтанга Карталинское царство и передалъ Кахетинскому царю Константину (1723 г. апрѣля 23) ¹²⁾, приказавъ ему привести въ исполненіе повелѣніе Шаха. Открывшаяся между обоими царями война кончилась, наконецъ, полнымъ пораженіемъ Вахтанга, потерявшаго престольный городъ Тифлисъ, преданный врагами совершенному разграбленію. ¹³⁾ вмѣстѣ съ тѣмъ къ границамъ Грузіи приближалась грозная армія турецкаго султана Ахмета, рѣшившагося наказать царя Вахтанга за то, что онъ осмѣлился вызвать „Великаго русскаго Царя“, опаснаго для турокъ соуды. Въ виду такихъ грозныхъ обстоятельствъ царь рѣшился принять покровительство турокъ и для переговоровъ по этому дѣлу послалъ къ сераскиру турецкой арміи Ибрагиму вѣроломнаго своего брата Иессея и сына своего Бакара. Иессей этого только и добивался. Довѣріемъ царственнаго брата онъ сумѣлъ воспользоваться для своихъ выгодъ, какъ нельзя лучше. Переѣздивъ Шитскій мусульманскій толкъ на Сунитскій, онъ устранилъ Бакара и Вахтанга отъ царства при помощи турокъ и вторично возсѣлъ на престоль Карталинскій ¹⁴⁾ Кахетинскаго царя Константина турки измѣннически взяли въ плѣнъ и затѣмъ обезглавили. Почти вся Карталинія и часть Кахетіи подпала подъ власть сельджуковъ и нечестивый представитель этой власти, царь Иессей, возсѣлъ на тронъ православныхъ царей. Преслѣдуемые отовсюду, Вахтангъ и Бакаръ принуждены были бѣжать въ Россію по приглашенію Петра Великаго (1724 г.). Строгий ревнитель вѣры и благочестія, высокой подвижникъ, католикосъ Доментій III, родной братъ

11) *ibid.* стр. 82 и 137, а также см. поэму Давида Гурамова. Петръ Великій, въ видахъ завоеванія прикаспійскаго края у персовъ, дѣйствительно заключилъ союзъ съ царемъ Вахтангомъ; по слѣдній долженъ былъ взять Ганджу и Шемаху и ожидать тамъ соединенія съ русскими войсками для дальнѣйшихъ движеній въ глубь персидскихъ владѣній. Къ сожалѣнію, Петръ Великій, взявши Дербентъ, и утвердившись тамъ, принужденъ былъ, по внутреннимъ обстоятельствамъ государства, возвратиться назадъ, и Вахтангъ въ бесполезномъ ожиданіи простоялъ съ 40 тысячнымъ войскомъ подъ стѣнами Ганджи. Вахтангъ оказался въ самомъ критическомъ положеніи. Персы, турки и лезгины одновременно возмутились противъ него за то, что онъ дерзнулъ призвать „Великаго царя“ и одновременно произвели на него нападеніе со всѣхъ сторонъ, кончившееся вполнѣ частью для Вахтанга, бѣжавшаго въ Россію и потерявшаго престоль грузинскій для себя и для потомства своего (Перев. груз. царей съ Русскими. стр. 77; Буткова ч. I, стр. 60—73).

12) Карт. Цхов. ч. II. 254.

13) *ibid.* стр. 83—87.

14) „Картлисъ-Цховреба“ ч. II, стр. 87.

царя Вахтанга, незаконно лишень каеодры (1725 г.) и заточень на островъ Тенедосъ (въ Архипелагѣ) и на католикосскую каеодру возведенъ любимецъ Иессея, Виссаріонъ (изъ рода Орбеліановыхъ)¹⁵), человекъ, впрочемъ, вполне достойный этого высокаго званія. Многія епархіи были разорены, имущества церковныя расхищены; нѣкоторые изъ епископовъ, оставивъ разоренныя свои епархіи, ушли въ Россію вмѣстѣ съ Вахтангомъ, напр., шесть архіереевъ—Христофоръ Самтаврскій, «который крестъ съ херувимами, златомъ и серебромъ вышить, на клобуцѣ носить», Павелъ Тифлисскій, Николай Руисскій, Арсеній Манглисскій, Николай Урбнйскій и Иона» (См. архив, Св. Синода, 1725 г., дѣло № 192). Спустя нѣсколько времени выѣхали еще по той же причинѣ Іосифъ, архіепископъ Самебскій, Романъ Самтависскій и Іоаннъ Манглискій. (См. Архивъ Св. Синода 1734, № № 301 303; 1725, № 193). Церковный порядокъ и дисциплина поколебались; просвѣтительное движеніе, начавшееся въ Грузіи съ самаго начала XVIII вѣка, пріостановилось, и воцарившееся невѣжество вмѣстѣ съ нравственною порчею грозили заглушить свѣтлыя христіанскія начала народной жизни Грузинъ. —Къ счастью для Грузіи и Христіанства, нечестивый царь Иессей не долго осквернялъ христіанскій престоль грузинскихъ царей. Онъ умеръ въ 1727 г.¹⁶) въ могометанствѣ, оставивъ послѣ себя жену и двухъ дѣтей—Абдуль-бега (или Арчила отъ первой жены Маріаммы) и Теймураза (отъ второй жены Елены), сдѣлавшагося впоследствии католикосомъ Иверской церкви подъ именемъ Антонія I.

Таковы были семейныя и общественныя условія, среди которыхъ воспитывался молодой царевичъ Теймуразъ. Какъ мы видѣли, условія эти были крайне неблагопріятны для того, чтобы воспитать въ молодомъ питомцѣ тѣ духовныя качества, которыми украшенъ былъ этотъ знаменитый іерархъ иверской церкви. Это явленіе представится крайне страннымъ и непонятнымъ, если не принять во вниманіе то великое вліяніе, какое имѣла на молодого царевича замѣчательная по благоговѣнію мать его. Матери своей католикосъ обязанъ былъ прекраснымъ воспитаніемъ, которое спасло его отъ вредныхъ вліяній развращеннаго, нечестиваго его отца и выработало въ немъ тѣ нравственныя и умственныя качества, которыми онъ выдѣлялся цѣлою головою изъ ряда современныхъ ему церковно-историческихъ дѣятелей.

Достойная мать католикоса Антонія, какъ мы видѣли выше, была дочь Кахетинскаго царя Ираклія I-го, извѣстнаго еще подъ именемъ Николая¹⁷) и родная сестра царей Кахетинскихъ—Константина и Теймураза II. Христіанское имя

15) *ibid.* стр. 88, 140, 332.

16) *ibid.* стр. 88, 242 и 254. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ того же источника—стр. 476 невѣрно указывается годъ смерти Иессея въ 1733 году; нѣкоторые ошибочно полагаютъ годъ смерти Иессея въ 1729 г.

17) Николай, внукъ царя Теймураза I-го и сынъ царя Давида, провелъ молодость въ Россіи во дворцѣ Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ получалъ образованіе и воспитаніе. Онъ управлялъ Кахетинскимъ царствомъ съ 1689 по 1703 г. Собраніе грузинскихъ актовъ стр. 253. и „Гулани“ Кавчоеетскій.

ея Елена¹⁸⁾, но она известна въ Актахъ еще подъ именемъ «Бегума». Известный путешественникъ Гульденштейнъ также свидѣтельствуесть, что татары называли ее Еленою и Бегумъ-омъ. Тимоѳей, архіепископъ Тифлисскій, также называетъ ее Еленою (въ предисловіи къ «Готовому отвѣту»). Но въ русскихъ источникахъ она значится Елизаветою; ¹⁹⁾ этимъ-же именемъ называетъ мать свою самъ католикосъ Антоній .²⁰⁾ Такія противорѣчивыя известія, взятая изъ достовѣрныхъ документовъ, приводятъ въ смущеніе историковъ ²¹⁾, не знающихъ какъ примирить ихъ. По нашему мнѣнію, противорѣчіе это примирается очень просто: въ мѣрѣ мать Антонія называлась Еленою (христіанское имя) и «Бегумъ» (другое имя, которое часто давалось въ Грузіи вмѣстѣ съ христіанскимъ именемъ), а принявъ монашескій санъ, она, по обычаю, перемѣнила свое мірское имя и назвалась Елизаветою.

Воспитанная въ духѣ благочестія и въ страхѣ Божіемъ и еще въ ранней молодости выданная замужъ, она раздиралась душею при видѣ нечестивой жизни вѣроломнаго своего мужа, презрительно отвергавшаго всякіе ея совѣты, и искала облегченія въ духовной своей скорби въ постоянныхъ молитвахъ ко Христу и въ христіанской благотворительности; и не имѣя возможности обратитъ мужа на путь истины, она вся предалась воспитанію своихъ дѣтей въ духѣ строгохристіанскаго благочестія. Послѣ смерти же Иессея, она, оплакивая горькую участь мужа, погибшаго въ магометанствѣ, приняла монашество и превратила свой домъ какъ бы въ монастырь, проводя жизнь свою въ постѣ, молитвахъ, въ чтеніи Священнаго Писанія и душеспасительныхъ книгъ, и въ духѣ-же строгаго благочестія воспитывала своего сына и дочерей—Анастасію и Маріамму. ²²⁾ Впослѣдствіи, горько оплакивая въ стихахъ кончину своихъ сестеръ, Антоній выражается, что онѣ были прекрасно воспитаны въ страхѣ Божіемъ, въ знаніи закона Божія и въ строгомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ ²³⁾.

Но особенное вниманіе Елизаветы обращено было на воспитаніе единственнаго сына ея Теймураза. Ни одинъ изъ грузинскихъ лѣтописцевъ не упоминаеть о времени рожденія Теймураза. Почтенный историкъ Платонъ Юселиани ²⁴⁾ произ-

18) „Картлисъ Цховреба“ ч. II, стр. 253 и 327.

*) Объ этомъ свидѣтельствуесть Пл. Юселиани, указывающій на трудъ Гульденштейна *Reisen durch Rursland und im Caucasichen*. изд. 1787 г. стр. 334.

19) Переи. груз. царей съ Россійск. стр. LXXVIII.

20) Въ своемъ сочиненіи „Мѣрное Слово“ стр. 299 изданіе 1853 г.

21) Юселиани называетъ ее Еленою (въ предисловіи къ „Мѣрному слову“), а г. Мтвареловъ наз. ее Елизаветою и отвергаетъ названіе Елены и Бегумъ („Иверія“ за 1879 г. стр. 43.)

22) „Мѣрное Слово“ стр. 301—302. и Тимоѳей въ предисловіи къ „Готовому отвѣту“.

23) „Мѣрное Слово“ 844—850 четверостишія. Царица Елена десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ жертвовала Додойскому монастырю (см. Мое Опис. Гуджаровъ Давидо-Гаредж. монастыря № 57).

24) Въ предисловіи къ изданному имъ сочиненію Антонія „Мѣрное Слово“ стр. V.—Можетъ быть Юселиани руководствовался при этомъ тою мыслью, что въ Грузіи не возводили на католикозскую каедру ранѣе 30 лѣтъ. И если въ 1744 году, когда Антоній занялъ эту каедру, ему было 30 лѣтъ, то дѣйствительно выходитъ, что онъ родился въ 1714 г.

волью указалъ годъ рожденія его въ 1714 г., когда мать Антонія еще не была замужемъ (какъ мы выше указали, это было въ 1715 г.) и ввелъ въ ошибку послѣдующихъ изслѣдователей. Въ одномъ русскомъ актѣ 1738 г. Теймуразъ называется 16-лѣтнимъ юношею²⁶⁾; изъ чего видно, что онъ родился въ 1720 г. Къ такому-же выводу приводитъ насъ одно изъ стихотвореній царя—поэта Теймуразъ II, который въ немъ повѣствуетъ, что онъ сына своего двадцатилѣтняго Ираклія возвелъ на Кахетинскій престолъ и двадцатилѣтняго-же племянника Антонія—на каталикосскій. А приписка къ одной рукописи Тифлисскаго церковнаго музея (№ 123) окончательно разрѣшаетъ споръ; приписка гласитъ: «родился Теймуразъ—Антоній... 1720 года, 17-го Октября, въ воскресный день, въ третій часъ ночи. Въ честь дня рожденія католикаса (17 Октября) писали вирши: архидіаконъ Трифилъ, Давидъ Месхіевъ (Ректоръ телавской семинаріи), священникъ Іоаннъ Осешвили и др. Стало быть по смерти отца (1727 г.) молодой царевичъ остался семилѣтнимъ отрокомъ на попеченіи благочестивой матери, которая располагала большими средствами: кромѣ движимаго имущества, которое оставилъ мужъ ея, славившійся богатствомъ, она получила отъ турецкаго правительства, покровительствовавшего царю магометанину, въ полную собственность царскія палаты въ Тифлисъ и значительную пенсію деньгами изъ доходовъ города Тифлиса.²⁸⁾ Не испытывая недостатка въ матеріальныхъ средствахъ, мать постаралась дать сыну приличное образованіе; послѣ предварительнаго домашняго образованія, которое онъ, вѣроятно, получилъ вмѣстѣ съ сестрами въ Тифлисъ, молодой царевичъ былъ отправленъ для довершенія образованія въ Давидо-Гореджіискій монастырь,²⁹⁾ славившійся своею богатою бібліотекою и бывший въ тѣ времена высшею школою, въ которой получали приличное образованіе почти всѣ лучшіе іерархи восточной Грузіи. Здѣсь главными его учителями были монахи того-же монастыря: Косьма (Мѣрн. Слово, 154 стр. § 277), 70 лѣтній старецъ Спиридонъ, воспріемникъ его изъ святой кушѣли. Кромѣ того, къ нему были приставлены въ качествѣ учителей и воспитателей князья, Нодаръ Херхеулидзе и Іосифъ Палавандовъ, а также обращенный въ христіанство и проживавшій въ томъ же монастырѣ Мирза-Али (въ христіанствѣ Илья), родомъ персѣ.³⁰⁾ Подъ руководствомъ старца Спиридона молодой царевичъ изучилъ, вѣроятно, Священное Писаніе и богословскія науки; свѣтскія же науки и литературу, вѣроятно, преподавали Палавандовъ и Херхеулидзе, а Мирза-Али, нужно предполагать, обучалъ царевича персидскому языку. Кромѣ того, молодой царевичъ учился греческому языку у Памфилійскаго митрополита Пароена, проживав-

25) См. наше Собраніе историческихъ матеріаловъ часть I. стр. 187, п. 17, 269, п. 7.

26) Переп. Груз. царей съ Рус. Госуд. стр. IXXXVIII.

27) „Картл. Цховр.“ ч. II стр. 327, 256.

28) Пл. Іоселіани предисловіе къ „Мѣрному Слово“, стр. VI.

29) Предисловіе Іоселіани къ „Мѣрному Слово“ стр. V.

*) Пл. Іоселіани называетъ сего послѣдняго настоятелемъ пустыни, но въ актахъ сего монастыря, нами разобранныхъ, это имя не встрѣчается.

30) *ibid* стр. V—VI

шаго въ тѣ годы въ Тифлисѣ и обучавшаго греческому языку царственную монахиню (Макрину, въ мѣрѣ Маріамму), тетку католикоса³¹). Но нужно думать, что познанія Антонія по греческому языку были слабы, такъ какъ изъ литературной дѣятельности его не видно, чтобы онъ пользовался этимъ языкомъ. Считаемо не излишнимъ здѣсь замѣтить, что, не извѣстно, на какомъ основаніи г. Чубиновъ полагаетъ, будто въ образованіи молодаго царевича принималъ участіе извѣстный грузинскій баснописецъ Савва Орбеліани³²). Мы не можемъ принять этого мнѣнія на томъ основаніи, что указанный баснописецъ не былъ въ Грузіи съ 1720 г. онъ проживалъ въ Москвѣ при царицѣ Даріи Арчиловнѣ, гдѣ онъ и умеръ³³). Католикосъ изучилъ также армянскій языкъ, хотя неизвѣстно, во время ли пребывания его въ гареджинской пустынѣ, или впослѣдствіи. По принятіи монашескаго сана, молодой Теймуразъ еще болѣе усовершенствовался въ познаніи выше указанныхъ предметовъ, а принявъ высокій санъ католикоса, ревностно принялся и за изученіе латинскаго и русскаго языковъ (въ бытность его въ Россіи 1756—1762 г.), съ которыми, особенно съ первымъ, ознакомился довольно основательно.

Стараясь дать своему сыну всестороннее, по тогдашнему времени, образованіе, благочестивая Елена, однако, готовила его не къ духовному званію, а къ царскому престолу. Изученіе богословскихъ наукъ и вообще знакомство съ божественнымъ Писаніемъ, по понятію времени, считалось самымъ лучшимъ украшеніемъ царей; достойнѣйшіе цари Иверіи дѣйствительно выдавались значительнымъ, по времени, богословскимъ образованіемъ. Съ тою же цѣлью подготовленія молодаго царевича къ достойному занятію царскаго престола, онъ былъ ознакомленъ съ свѣтскою грузинскою литературою и съ персидскимъ языкомъ, знаніе котораго, по обстоятельствамъ времени, было положительно необходимо для тогдашнихъ правителей Грузіи, находившейся подъ сильнымъ вліяніемъ Турціи и Персіи. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, царственная мать, проживавшая въ Москвѣ (въ Новодѣвичьемъ монастырѣ),³⁴) горько жаловалась на своего сына, вопреки желанію матери и безъ ея вѣдома принявшаго монашескій санъ и съ упрекомъ писала ему: «сынъ мой, зачѣмъ ты поразилъ оружіемъ сердце мое, томящеся на чужбинѣ; теперь потеряна всякая надежда на мое возвращеніе въ страну нашу. Брата нѣтъ у тебя, и зачѣмъ потерялъ ты надежду быть царемъ и царство, которое освободитъ Богъ силою Русскихъ, старающихся помочь намъ изгнать изъ нашей страны турокъ».³⁵) «Не тебѣ ли», писала она также, „слѣдовало думать о тронѣ, нами потерянномъ. Не ты ли единственный наслѣдникъ

31) *ibid.* стр. V—VI; и примѣч. 2-е. Церковные Гуджары, (грамоты) изданіе Пурцеладзе 1881 г. стр. 15.

32) Энциклопедическій словарь стр. 563.

33) „Савва скончался отъ Р. Х. 1725 г., января 26, вечеромъ, въ великомъ городѣ Москвѣ, въ С. Всесвятскомъ, во дворцѣ царя Арчила и въ той же церкви погребенъ съ большою почестію и расходами при участіи Дареджани; см. наше собр. историч. замѣтокъ и матеріаловъ стр. 474 (ч. II).

34) Архивъ Св. Син. 1939 г. № 374.

35) Предисловіе къ мѣрному слову стр. VI.

несчастнаго твоего отца, потеряннаго для неба и земли»³⁶). Съ перваго раза представляется страннымъ, какъ могла Елена, мать католикоса, мечтать о предоставленіи сыну своему Карталинскаго престола и на какомъ основаніи она считала своего сына Теймураза „единственнымъ наслѣдникомъ“ этого царства, когда, какъ намъ извѣстно, у него былъ старшій братъ, Арчилль (Абдуль-Бегъ извѣстенъ еще подъ именемъ Георгія) и когда, прямые законные наслѣдники Карталинскаго престола, потомки царя Вахтанга (Бакаръ и Александръ), живя въ Россіи въ почетѣ, домогались занять принадлежавшій имъ престоль.

На это можно привести нѣкоторыя соображенія, которыя могутъ оправдать въ значительной степени надежду царицы Елены: старшій братъ Теймураза Арчилль, какъ мы уже знаемъ, былъ сынъ Иессея отъ незаконно отнятой послѣднимъ у одного грузинскаго князя жены, и какъ такой, въ глазахъ народа, считался уже незаконно-рожденнымъ, котораго не трудно было, по ея мнѣнію, устранить отъ престола. Что же касается потомковъ царя Вахтанга, то она дѣйствительно могла рассчитывать, что живя въ Россіи, вдали отъ народа, — такъ давно, и не поддерживаемые въ своихъ притязаніяхъ русскимъ Правительствомъ, они не могли достигнуть своей цѣли. Сынъ же ея вращался среди народа въ Грузіи и былъ законный сынъ и преемникъ царственнаго отца. Кромѣ того, она могла рассчитывать и на помощь турокъ, которые, какъ намъ уже извѣстно, поддерживали потомковъ магометанскаго царя Иессея, вѣрнаго туркамъ, противъ домогательства Кахетинскихъ царей, опиравшихся на силу враждебной ей Персіи и потомковъ Вахтанга VI, надѣявшихся на силу ненавистной Туркамъ Россіи. Можетъ быть царица, живя въ Россіи, хлопотала здѣсь о поддержкѣ и со стороны Русскаго Правительства и получила надежду и обѣщанія. Какъ бы то ни было, но расчеты царицы не были основаны на одной лишь страстной мечтѣ видѣть сына на тронѣ Карталинскомъ. Это можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что впоследствии (1736 г.) незаконному сыну Иессея Арчиллу (Абдуль-Бегу), не смотря на его непопулярность въ глазахъ народа, удалось, хотя на время, занять престоль отцовскій и вести упорную борьбу съ могущественными царями Грузіи — Теймуразомъ II и Иракліемъ II, занявшими Карталинскій престоль.

Препод. Сем., О. Жорданія.

(Продолженіе будетъ).

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

1-го января, въ день новаго года, совершаль Божественную литургію и благодарственное молебствіе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, въ сослуженіи Преосвященнаго Виссаріона и высшаго духовенства г. Тифлиса. По окончаніи молебствія, провозглашено многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. За литургіей и молебствіемъ присутствовали высшіе чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

³⁶) См. собраніе рукописныхъ историч. замѣтокъ и матеріаловъ ч. II, стр. 414.

6-го января Божественную литургію въ Георгіевской Кашветской церкви и крестный ходъ на «Іоардань» совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ еп. Александромъ; Преосвященный же Виссаріонъ, второй викарій, послѣ литургіи въ Сіонскомъ Соборѣ совершалъ крестный ходъ съ духовенствомъ градскихъ церквей—до Кашветской церкви, а затѣмъ и дальше, совмѣстно съ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ. По окончаніи крестнаго хода было обычное многолѣтіе.

14-го января, въ день памяти св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, Высокопреосвященный Экзархъ наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ съ Преосвященнымъ Александромъ и высшимъ духовенствомъ. За всенощнымъ бдѣніемъ предъ величаніемъ былъ прочитанъ акаѳистъ Святой равноапостольной Нинѣ, а затѣмъ было совершаемо Экзархомъ помазаніе святымъ елеемъ; при чемъ молящіяся прикладывались къ чудотворному кресту Св. Нины. Въ самый же день праздника равноапостольной Нины Владыка Экзархъ совершилъ Божественную литургію, по установившемуся обычаю, въ церкви заведенія Св. Нины; а въ Каѳедральномъ соборѣ—Преосвященный Александръ.

20-го января Владыка Экзархъ совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви съ Архимандритами Николаемъ и Никономъ и мѣстною братіей.

28-го января,—въ день тезоименитства Его Высокопреосвященства, торжественное Богослуженіе, при многочисленномъ стеченіи народа, было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ, въ сослуженіи высшаго Тифлискаго духовенства, въ Экзаршеской, Крестовой церкви. На молебнѣ присутствовали многіе военные и гражданскіе чины съ Помощникомъ Главноначальствующаго, графомъ И. Д. Татищевымъ,—во главѣ. Послѣ обѣдни и молебна всѣ присутствовавшія лица приносили свои поздравленія Его Высокопреосвященству въ его покояхъ.

2-го и 3-го февраля Владыка Экзархъ совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви.

4-го февраля послѣ Божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Экзархомъ было совершено молебствіе по случаю тезоименитства Первоприсутствующаго члена св. Синода, бывшаго Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Церковныя собесѣдованія въ Великомъ посту. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи, въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и назиданія народа, сдѣлано распоряженіе, чтобы въ церквахъ г. Тифлиса, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ наступающую св. Четырдесятницу ведены были религіознонравственныя чтенія и собесѣдованія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для чего назначены:

1) въ церкви Тифлисской духовной Семинаріи: преподаватели Семинаріи, подъ наблюденіемъ и руководствомъ о. Ректора, Архимандрита Николая.

2) въ *Сіонскомъ катедральномъ соборѣ*: членъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы архимандритъ Николай, соборные протоіереи и іеромонахъ Леонидъ.

3) въ *Кукійской Александроневской церкви*: мѣстные священники—Звѣревъ, Тимошеевъ и Монаселидзе и священникъ церкви Михайловской Сольницы Мачаровъ.

4) въ *Кукійской Николаевской церкви*: мѣстные священники Ткемаладзе и Кочладзе и священники церквей мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ—Гамрекеловъ и Паресовъ.

5) въ *Авлабарской Марининской церкви*: мѣстный настоятель, градской благочинный священникъ Шошіевъ,—протоіерей Греческой Николаевской церкви Зумбулидзе и священникъ Петропавловской кладбищенской церкви Гзеліевъ.

6) въ *Кашветской Георгіевской церкви*: членъ Синодальной конторы архимандритъ Макарій, протоіереи Кончужевъ и Мансѣтовъ и мѣстные священники—Чрелаевъ и Тотибадзе.

7) въ *Сололакской Вознесенской церкви*: протоіерей Хелидзе, мѣстный священникъ Гулабовъ и священникъ Берзеновъ.

8) въ *Верійской Иоанно-Богословской церкви*: протоіерей Стась, законоучитель реального училища священникъ Четыркинъ, законоучитель заведенія Св. Нины священникъ Авдашкевичъ и мѣстный священникъ.

9) въ *Екатериненской Греческой церкви*: архимандриты—Мелетій и Никифоръ.

10) въ *Айсорской церкви*: протоіерей Давидъ Гургенидзе.

Церковно-приходскія школы въ Грузинской Епархіи. Церковно-приходская школа и въ Грузіи, благодаря попечительности ея Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха, годъ отъ году дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи, умножаясь количественно и совершенствуясь качественно.

Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ, состоящихъ въ настоящее время въ вѣдѣніи Грузинскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, 83, *) изъ нихъ 32 школы открыты до 1889 года, а остальные (51 школа) въ послѣдніе два года. Въ г. Тифлисѣ 15 школъ: 1) образцовая при Духовной Семинаріи; 2) Александровская; 3) Жельзнодорожная-двухклассная; 4) Айсорская; 5) Вознесенская—Сололакская; 6) Михайловская-больничная; 7) Николаевская-греческая; 8) Иоанно-Богословская—Верійская; 9) Марининская—Авлабарская; 10) Богородичная—Диду-бійская; 11) Георгіевская—Кашоѣтская; 12) Варваринская—Навтлугская; 13) Давидовская—Мтацминдская; 14) Спасо-преображенская—монастырская; 15) Николаевская—Верійская. Всѣ Тифлисскія школы въ матеріальномъ отношеніи обезпечены болѣе или менѣе сносно; въ учебномъ отношеніи поставлены удовлетвори-тельно. Состоятъ онѣ подъ ближайшимъ наблюденіемъ членовъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, которые время отъ времени посѣщаютъ ихъ и о результатахъ

*) Въ счетъ этотъ не входятъ школы Имеретинской Епархіи, Гурійско-Мингрельской, Сухумской и Владикавказской.

своихъ посѣщеній докладываютъ въ засѣданіяхъ училищнаго Совѣта. Въ послѣднее время особенно усиленное движеніе къ открытію церковно—приходскихъ школъ замѣчается въ Кареской области между греческимъ населеніемъ.—Предполагаются къ открытію въ ближайшемъ будущемъ на средства, ассигнованныя съѣздомъ губернаторовъ въ прошедшемъ году изъ земскихъ сборовъ, слѣдующія школы: 1) въ Кахетіи—въ Ацхурахъ двухклассная—образцовая; въ Карталиніи въ Самтависи—одноклассная; 3) Богтви—одноклассная; 4) въ Бакинской области, кромѣ уже существующей въ г. Баку благоустроенной образцовой школы, еще 2 двух-классныхъ образцовыхъ; 5) въ Кареской—двѣ одноклассныхъ. Кромѣ этого, на тѣ же средства предположено открыть одну образцовую двухклассную школу въ Имеретіи—въ сел. Сачхери, а другую Мартвилахъ—въ Мингреліи.

Открытие редакціи «Духовнаго Вѣстника». 27-го января, послѣ литургіи въ семинарской церкви, совершенной Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Николаемъ, въ сослуженіи всей Семинарской братіи, совершено было торжественное шествіе съ иконами во вновь устроенное помѣщеніе редакціи „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“, гдѣ, въ присутствіи корпораціи наставниковъ семинаріи и учащихся, былъ совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ, а затѣмъ совершено окропленіе св. водою какъ помѣщенія, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ на молебнѣ. Предъ началомъ молебна Ректоромъ семинаріи была сказана рѣчь, помѣщенная выше.

Поминовеніе Д. З. Бакрадзе и Преосв. Никонора. 10-го февраля, въ день годовичнаго поминовенія Д. З. Бакрадзе, воспитанника здѣшней Семинаріи, принопамятнаго историка Грузіи, о. Ректоромъ Семинаріи съ служащей братіей была совершена въ Семинарской церкви, послѣ литургіи, въ присутствіи учащихся и учащихся и многочисленнаго собранія молящихся, панихида по усопшемъ. Въстѣ съ этимъ совершено поминовеніе и высокочтимаго святителя, Архіепископа Никанора. Первая же панихида по Архіепископѣ Никанорѣ была отслужена по полученіи извѣстія объ его кончинѣ,—29 декабря 1890 г., послѣ всенощнаго Богослуженія. По оковчаніи панихиды, о. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Николай произнесъ краткую рѣчь, въ которой обрисовалъ личность покойнаго архипастыря и его труды для блага Св. Православной церкви, общества и науки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КУТАИССКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНО).

Подписная цѣна для необязательныхъ подписчиковъ:

На годъ:	{ безъ доставки 3 руб.	§	На полгода:	{ безъ доставки 1 р. 75 к.
	{ съ доставкою 3 » 80 к.	§		{ съ доставкою 2 р. — »

Подписка принимается въ Кутаисѣ, въ редакціи Кутаисскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“.

Въ 1891 году газета «Кавказъ» выходитъ подъ прежнюю редакцію и по прежней программѣ, ежедневно, не исключая и понедѣльниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Тифлисъ. ♦

по имперіи. ♦

По почтовому союзу.

На годъ. . . 11 р. 50 к.	♦	На годъ . . . 13 р. — к.	♦	На годъ. . . 18 р. 40 к.
„ 1/2 года . . 6 „ — „	♦	„ 1/2 года. 7 „ — „	♦	„ 1/2 года. 10 „ —
„ 3 мѣсяца. 3 „ 50 „	♦	„ 3 мѣсяца. 4 „ — „	♦	„ 3 мѣсяца. 6 „ —
„ 1 мѣсяць. 1 „ 50 „	♦	„ „ мѣсяць. 1 „ 75 „	♦	„ 1 мѣсяць. 2 „ —

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи: Тифлисъ, Пушкинская улица, домъ А. Бабанасова.

Для иногороднихъ адресовать: Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Остзейскаго края и изъ-за границы принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ три раза въ мѣсяць: 1, 11 и 21 чисель.

ЦѢНА: годовому изданію 5 руб., полугодовому 2 рубля 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Могилевѣ губернскомъ городѣ.

Содержаніе 1-го номера. Официальная часть. Отъ редакціи. Указъ Св. Синода. Рапортъ Высокопреосвященнаго Экзарха. Программа «Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата». Опредѣленія Св. Синода. Перемѣны въ составѣ іерархіи. Составъ современной іерархіи. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. Некрологъ. Объявленіе отъ редакціи.—Неофициальная часть. Слово Высокопреосвященнаго Экзарха на Новый годъ. Рѣчь ректора Семинаріи при освященіи помѣщенія Редакціи. Фотій, Патріархъ Константинопольскій. Антоній католикосъ 1-й. Архіерейскія служенія. Разныя извѣстія. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Николай*.

Печатать дозволяется. 19 февраля 1891 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Емелья*.

Типографія *Е. Хеладзе*. Сап. ул., соб. домъ.